

Фото АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВА

Марина Сакадынец

► Этого улыбчивого, веселого человека наверняка знают в лицо многие жители нашего города: ведь на каждой ярмарке народного творчества, на каждом фестивальном мероприятии мастер гончарных дел Юрий Иванович Борода – всегда один из самых ярких персонажей: его шутки и смех сперантином летят по округе, а возле изделий из керамики то и дело толпятся любопытные бобруйчане. Да и не только бобруйчане: куда бы, в силу своей творческой профессии, ни попал народный умелец – будь то «Праздник частушки» в Славгороде или детский фестиваль «Золотая пчелка» в Климовичах, популярнейший «Славянский базар» или «Дожинки» – всюду привлекает внимание. Ведь керамика у Юрия Ивановича действительно народная, близкая и понятная каждому простому человеку. Вот почему весть о том, что на Рождество Борода получил специальную президентскую премию, у тех, кто с ним знаком, особого удивления не вызвала: поощрен не только трудолюбивый и хороший человек, но и настоящий мастер, бобруйчанин... с казацкими корнями.

– Юрий Иванович, это верно, что род ваш идет от донских казаков?

– Семейные предания сей факт

беседник. – Дед мой был губернским писарем в Чернигове и по ходу на пенсию получил не только денежную «компенсацию», но и добрый участок земли. В общем, знали его как человека зажиточного и образованного. Отец даже показывал мне здоровенный, кованый железом сундук, где дед хранил деньги. Представляете, целый сундук денег? А как дед с семьей потом в Беларусь занесло, не знаю, только мой папа Иван Иванович родился уже на этой земле, в 1918 году. Образование хорошего получить ему не удалось (войны ведь постоянно шли), но несмотря на это, чувствовалась в нем какая-то врожденная интеллигентность, внутренняя сила... Стругой он был, но справедливый...

– Настоящий глава семейства?

– Точно. Мужчина в нашем доме решал все... Вообще, папа прошел большую школу жизни: участвовал в финской войне и дослужился в армии до младшего лейтенанта... А с войны до мой вернулся инвалидом 3-й группы – получил ранение в правую руку – и за небольшой период времени сумел так настренировать здоровую руку, что мог ею после рубить дома и заниматься плотницким ремеслом...

– То есть гончарный круг – это не наследственное?

– На роду написано было гончаром стать – всех детей я в чистое старалась одеть, и все аккуратные ходили, а ты всегда чумазый, всегда в грязи ковырялся».

А если серьезно, то лепить, рисовать, вырезать что-то я начал действительно рано. Когда же мне уже исполнилось 15, прочитал как-

– И каков он оказался на «вкус», эта хлеб?

– Весьма полезным для меня: ведь обучая, сам обучаясь. В те годы, по настоянию директора училища Аркадия Егоровича Ларина, я еще и Витеbskий пединститут заочно закончил, получил диплом

ловия: в мастерской у вас, призналась, холодновато...

– Ничего. Я не боюсь холода. Да и по слухам, в холода человек лучше сохраняется. Главное, что руки у меня всегда теплые. Даже когда начинаю с холодной глины работать, они начали горят от морозца, а потом все равно нагреваются...

Гончарных дел мастер

то объявление в газете: набираем учеников, специальность – формовщик гончарной посуды. Так я и попал в гончарный цех в Титовке. Учился в вечерней школе и параллельно осваивал профессию.

– А вы были послушным учеником гончара?

– Знаете, понятие «послушный ученик» относится скорее к нынешнему времени. А в те годы я был заинтересованным учеником. Мне надо было научиться. Ведь обучение проходило не так, как теперь, когда от учителя требуется рассказать, личным примером показать, «разжевать» и в пот положить! Это уже я сам так преподавать стал, когда в бывшее училище № 15 перешел на работу. И тогда не мог понять, как такое возможно: человеку все показывается, все даешь, а он брань не хочет... В мою юность все по-другому было: у мастера был свой план, и он должен был этот план выполнить – объяснять премудрости ученикам некогда. Вот и стоишь рядом, и смотришь, пробуешь... Учился я у старых мастеров: у Михаила Ивановича Ломако и у других корифеев. А потом сам на поток встал: 200 кувшинов за смену выдавал... Для одного меня, наверное, целый карьер глины вычерпал, а нас 5 мастеров было... Но со временем моя эта поточная ра-

бота стала для меня рутиной...

– Почему же позднее вы все-таки ушли из преподавателей?

– Не хотел отвлекаться от творческого процесса, поэтому художественно-оформительская мастерская при отделе культуры Бобруйского райисполкома стала именно тем местом, где я получил возможность заниматься любимым делом сколько угодно времени... А точнее 20 лет. Практический обзор здесь мхом. Даже на выходных, когда понимаю, что ссора, к примеру, нарывается дома, с удовольствием сбегаю в мастерскую.

– И часто сбегаете приходится?

– Хотите узнать, дружная ли у меня семья? Дружная. Мы с женой уже 25 лет вместе живем. Правда, в отличие от семьи моего отца, у нас равноправие, а не патриархат. Просто уважаем мнение каждого и считаемся друг с другом.

– Говорят, такая работа, как у вас, отвлекает от дома...

– Считается, если человек занимается творчеством, он уходит от семьи. Но я это не могу, потому что слишком ответственный: я должен сдерживать, поддерживать, опекать. Но совмещать дом и мастерскую у меня получается

Я ведь должен глину обязательно через руки пропустить, понять, пронюховать.

– А вы к ней трепетно относитесь, разговариваете с ней?

– Можно и поговорить, если глина хорошая, – шутит Юрий Иванович. – Только больше я ее бью, колочу, чтобы податливая была... Но люблю, конечно: без нее и без гончарного круга не представляю жизни. Кстати, свой круг я даже на различные конкурсы с собой брать приносила: разберу и в баражник закину. Так и воюю... Поэтому что на своем оборудовании мне работать легче, оно ми возможностей не ограничивает.

– Получить премию от Президента республики было приятно?

– Еще бы!

– Амбиций?

– Нет, я не амбициозен. И чужие лавры не вызывают у меня абсолютно никаких негативных эмоций. Мне вполне хватает того, что я имею: состоя в Белорусском Союзе мастеров народного творчества, меня многие знают, я много путешествую, бываю на различных фестивалях и республиканского, и международного уровня, главное, занимаюсь любимой работой.